

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ВКУС СТРАХА. МИСТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ»:

«ПРОКЛЯТАЯ КНЯЖНА»

Евгения Кретьова

«ЗМЕИНЫЕ БОГИ»

Лизавета Мягчило

ЗМЕИНЫЕ БОГИ

ЛИЗАВЕТА МЯГЧИЛО

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М99

Иллюстрация на обложке *Lotur Norn*

Иллюстрация карты *Марии Самариной*

Художественное оформление *Марии Кияниченко*

Мягчило, Лизавета.

М99 Змеиные боги / Лизавета Мягчило. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Young Adult. Вкус страха. Мистические истории).

ISBN 978-5-04-200787-3

Группа студентов отправляется в отдаленную деревню в надежде найти там интересный этнографический материал и собрать легенды. Жители встречают гостей приветливо и с готовностью рассказывают истории про русалок, банников, разную уральскую нечисть. Вот только ребята не представляли, что местные байки окажутся реальностью: на них нападут лесавка и кикимора, ведьма Чернава заколдует одного из парней, а царь-полос влюбится в обычную девушку. Смогут ли ребята вернуться домой прежними, или странная деревушка их погубит?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лизавета Мягчило, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200787-3

*С безграничной любовью и трепетной
нежностью книга посвящается
моему мужу и сыну.*

Андрею и Ивару Мягчило.

Вы подарили мне крылья.

ГЛАВА 1

КАТЕРИНА СМОЛЬ НИКОГДА НЕ СЧИТАЛА СЕБЯ особой, способной на спонтанные поступки. Дух авантюризма и приключений благоразумно обходил ее по широкой дуге, суетливо оглядываясь и крестясь. На всякий случай. Ей нравилась размеренная жизнь и устоявшийся уклад. Тихая, серьезная и спокойная. В одиночестве было комфортно.

И сейчас эта одиночка прислонилась виском к холодному стеклу автобуса и рассеянно придерживала рукой постоянно падающую с ее плеча голову друга, ощущая себя полнейшей идиоткой.

А водителю автобуса, равно как и щебечущим за спиной Смоль студентам, были неизвестны ее переживания и мрачное настрое-

ние. Старая машина скрипела и подпрыгивала на каждом ухабе, натужно ревела двигателем, поднимаясь выше в горы.

Мысленно Катерина была далеко отсюда: раз за разом прокручивала в голове недавний разговор со своим преподавателем. Эхо его голоса лениво поднималось к потолку пустого лекционного зала, смысл сказанного тревожил, заставлял потеть ладони.

Профессор Соколов был довольно убедителен. Еще более эффектным он стал казаться, когда вошел в список комиссии, принимающей ее работу для поступления в магистратуру. Садясь на край стола и рассеянно листая журнал группы, профессор делал короткие заметки карандашом, не прекращая разговор:

— Смоль, ты должна понимать, на журналистике немало студентов, куча на самом деле выдающихся. В магистратуру целят многие... Я предлагаю тебе беспроектный вариант. Пока другие будут представлять затертые до дыр заголовки «Токсичность производства на мясокомбинатах», «Падение рок-звезды, убийство или несчастный случай», я предлагаю тебе что-то свежее, оригинальное, понимаешь?

Она понимала, но сама мысль о том, чтобы долгие сутки трястись в дороге, а затем месяц

жить вне цивилизации, угнетала. Соколов видел ее сомнения, но продолжал давить, хитро поглядывая на девушку:

— Я не отправляю тебя одну, туда едут двое студентов-этнографов и, между прочим, еще один будущий магистрант — Александр Бестужев. Я слышал, у вас с ним гармонично налаженная коммуникация. Скучно не будет, а тема-то какая, Смоль! «Мифы и легенды Уральских гор». Опроси население, напиши вдохновляющую статью, сделай несколько мрачных снимков и оставшиеся две недели сиди, закинув ногу на ногу, шашлычки жарь. Чем не шикарный опыт?

И Катерина согласилась. Язык начал шевелиться еще до того, как мозг успел усвоить информацию. Мысленно она дала согласие уже тогда, когда услышала фамилию Бестужева. В голове просто перегорели все тумблеры. Выключение мозга.

О, у них была не просто налажена коммуникация. Катерина сохла по бывшему однокласснику качественно, долго, самозабвенно. За этим мальчишкой с ясно-голубыми глазами и растрепанной светлой вьющейся копной волос бегали все девчонки класса. И неизвестно, дело в его обаянии, красивом профи-

ле и ямочках на щеках или поджарой высокой фигуре, но она бегала наравне со всеми. С готовностью протягивала домашнюю работу и обмирала, когда он благодарно улыбался, отвешивая шутовской поклон. Этим Катенька его благосклонности и добилась — умом и готовностью помочь. К окончанию одиннадцатого класса за золотыми медалями выходили два человека. Два лучших друга, один из которых был патологически влюблен во второго, а второй этого старательно не замечал.

Так и началось ее досадное приключение. С зажатыми между ног сумками. Потому что в автобусе, едущем в деревню со смешным названием Козьи Кочи, верхних полок не было, а проход между сиденьями оказался настолько узким, что идти приходилось, задевая бедрами сиденья. Окрашенная в грязно-коричневый дорога вызывала скуку и тянула в сон, но ядреный запах бензина, пропитавший весь салон, уснуть не позволял — болела голова.

Когда Смоль впервые увидела это доисторическое чудо техники, она подумала, что жизнь над нею шутит слишком жестоко. Это было просто невероятно. Удивительно, что эта консервная банка на колесах, проржавев-

шая и чихающая черным выхлопным газом из трубы, вообще способна ехать. Внутри наверняка был не мотор, а посиневшие, как и сам водитель от пьянок, икающие гномы. Они абсолютно точно сидели внутри и крутили колеса... Из автобуса вышел покачивающийся, неряшливо одетый водитель, словно поддерживающий мрачную атмосферу, в которую студенты, наблюдающие за автобусом, начали плавно погружаться. Ударил заевшую на полпути к открытию дверь и выругался крепким матом.

Надя Гаврилова категорически отказалась ехать в «этом корыте». Внутри Кати что-то гомерически захохотало, она не сдержалась и закатила глаза. Это было в стиле Наденьки — манерно снять несуществующую пылинку с короткой кожанки и обиженно оттопырить нижнюю губу, поворачиваясь спиной к автобусу, чтобы поправить макияж, щелкнув круглым маленьким зеркальцем. Она вся была манерной: жеманная мимика с тягучими нотами, неестественные позы, в которых та замирала, абсолютно уверенная в своей сексуальности, и яд, постоянно выливающийся из подведенного алым широкого рта. Они друг другу не нравились. И если молчаливую

Смоль просто отталкивала гадкая натура, то Надя не скрывала своего отношения: с воодушевлением вещала другим о физических изъянах противницы.

Слишком высокая, слишком тощая, губы у Кати, как оказалось, слишком пухлые и маленькие (наверняка были еще и тонкими, эта мышь просто накачала их инъекциями). Короткие волосы, по мнению Нади, были лишь у лесбиянок, а прическа Кати напоминала ей Гоголя или воронье гнездо. Карие глаза стандартные, такие у полстраны, ей бы стоило носить линзы. И одеваться иначе, и говорить, и желательно умереть.

Катя молчала, выразительно кривила губы, слушая очередной совет от Гавриловой. Оставалось лишь удивляться, как та сумела найти подход к однокласснику Павлу — полноватому простодушному золотому мальчику. Должно быть, для нее хорошим стимулом являлся его толстый кошелек и содержащий родное чадо богатый папа.

Гаврилова и стояла бы влитой статуей, дуя губы и недовольно щурясь, требуя такси (которые туда не ездили из-за постоянно размытых дорог и боязни водителей на них увязнуть). Мягкие увещевания Павла на нее

не действовали, Надя нервно сбрасывала его руку с плеча и продолжала стоять. Пока не заговорил Славик:

— Тогда разворачивайтесь, Надежда Степановна, берите свою сумочку и идите обратно на вокзал. Чух-чухайте отсюда, не нервнируйте.

Чух-чухать Надежда не захотела. Наблюдая за тем, как в автобус скользнули Катя с Сашей, а следом направились Славик и Павел, она еще немного постояла, переминаясь с ноги на ногу, громко нарекла предпоследнего свиньей и пошла следом. Колесики ее ярко-желтого чемодана громко стучали по выщербленной дороге.

Кроме студентов, в Козьи Кочи никто не ехал. По памяти хамоватого простодушно-го водителя пассажиров он не подбирал уже около четырех лет — лишь подвозил почту селянам. Автобус его ездил раз в месяц. На вопрос Павла, а как же оттуда выбраться пораньше, мужчина откровенно рассмеялся — кроме него, в деревню наведывались лишь палатки с хозтоварами и продуктами, приезжающие раз в два месяца. Остальное в деревне растили и заготавливали селяне сами.

Ни связи, ни электричества, ни водоснабжения. Зато, цитируя Соколова, настоящий

кладезь мифов, легенд и сохранившихся с древности обычаев. Кате оставалось надеяться, что в подобном месте не практиковали жертвоприношения и кровавые ритуалы. В воображении отчужденная деревня выглядела зловеще, Катерину передернуло.

Первую половину дороги они провели в блаженной тишине, на второй активизировалась Надя. Вскоре, оживленные нахлынувшим на Гаврилову воодушевлением, к ее скудному монологу присоединились Павел и Слава. Иногда вклинивался и Саша, лениво бросая короткие реплики. Все ждали от поездки чего-то невероятного. Павел и Слава — приключений и острых ощущений, свободы от морали и еще не до конца ослабшего родительского контроля, Надя — романтики. Саша надеялся на невероятный материал, который позволит ему стать выдающимся магистром. А Катя просто считала себя дурой, которая тратит весенние каникулы в попытке поймать журавля.

Узкая неасфальтированная дорога нырнула в подлесок, они проехали еще с полкилометра и остановились под раскидистым исполинским дубом. По левую сторону от автобуса игриво блестело под лучами весен-

него солнца большое озеро с живописным берегом. По холодной глади проплывала серая невзрачная утка, покачиваясь на едва заметных волнах, которые гнал к бережку ветер.

Апрель в этом году радовал теплыми ясными днями, в городе снег успел сойти окончательно, а грязные дороги подсохнуть. Но это было в городе. А здесь их встречали предгорная местность с жалкими клочками сугробов под деревьями, грязь под ногами и холодный ветер, метко бьющий в лицо.

Автобус резко затормозил, голова Бестужева дернулась и соскочила с ее плеча, глаза тут же распахнулись.

— Приехали? — Он рассеянно оглядел вид за окном и потянулся всем телом, заводя руки за голову. — Выглядит неплохо...

Хриплый прокуренный голос водителя жизнерадостно подтвердил догадку:

— Выгружаемся, молодые люди, вам топать налево, обогнете озеро и наткнетесь на первые дома. Там от силы десятка два избышек. Дальше машина не проедет. — Он похлопал мозолистыми руками по рулю, громко прочистил горло и сплюнул в приоткрытое окно, цокнув языком по зубам. — И это бы... Не-

